

СЕРГЕЙ МАНЬКОВ

**Историк-генеалог, действительный член
Русского генеалогического общества**

НЕОБЫЧНАЯ СУДЬБА ГЛУХОНЕМОГО ХУДОЖНИКА

Несмотря на то, что обучение и практическая творческая деятельность лиц с ограниченными возможностями вплоть до сегодняшнего дня, считается делом весьма затруднительным, история мирового искусства знает множество примеров небезуспешных художников-инвалидов. Биографии многих из подобных незаурядных фигур плохо исследованы и описаны. В этом ряду весьма интересна судьба глухонемого художника Николая Ивановича Ивашинцова (1803–1864).

Имя этого человека встречается в ряде отечественных искусствоведческих работ XIX–XX веков. Но даже в столь значимых изданиях, как «Подробный словарь русских гравёров XVI–XIX вв.» Д. А. Ровинского¹ и библиографический словарь «Художники народов СССР»², приводящих сведения о нем, не раскрываются его отчество, происхождение, даты жизни и служба по Военному ведомству.

Николай Иванович Ивашинцов родился в 1803 году в семье поручика Ивана Петровича Ивашинцова (1776–1810)³. Род Ивашинцовых принадлежал к древнему дворянству Солигаличского и Буйского уездов Костромской губернии⁴. Глухонемой от рождения Николай рано лишился всех своих ближайших родственников. Когда ему было семь лет, от чахотки умирает его отец; ещё раньше скончалась мать и два младенца-брата Александр и Михаил.

Жизнь глухонемого ребенка могла сложиться весьма трагично, если бы в его судьбу не вмешалась вдовствующая Императрица Мария

Фёдоровна (1759–1828). Дело в том, что в 1796 году для сообщения о рождении её третьего сына, Великого Князя Николая Павловича (будущего Императора Николая I), из Царского Села в Санкт-Петербург к Екатерине II нарочным был послан вахмистр Лейб-гвардии Конного полка Иван Петрович Ивашинцов⁵. Позже отец Н. И. Ивашинцова был переведён на службу в Кавалергардский полк, шефом котором являлась Императрица Мария Фёдоровна. Императрица осуществляла Высочайшее покровительство глухонемым детям. Причиной этого стала встреча Марии Фёдоровны с глухонемым мальчиком Александром Меллером в Павловском парке. Для облегчения участи этого мальчика и подобных ему детей Императрица Мария Фёдоровна поручила выписать из Польши одного из наиболее известных профессоров, ксендза Винцента-Ансельма Зыгмунта, чтобы с его помощью учредить в 1806 году Санкт-Петербургское училище глухонемых.

По августейшей воле Императрицы Марии Фёдоровны Николай Ивашинцов был определён воспитанником в это училище⁶. Здесь несчастный ребёнок научился не только читать и писать, но благодаря наставничеству известных гравёров Н. И. Уткина и глухонемого К. К. Гампельна⁷, преподававших в училище, стал искусным рисовальщиком, гравёром «крепкой водкой» и литографом. В числе других талантливых воспитанников Санкт-Петербургского училища глухонемых Н. И. Ивашинцов бывал в Павловском дворце и проживал в крепости Бип в парке «Мариенталь». Для кабинета Императрицы Марии Фёдоровны в Павловском дворце им было изготовлено несколько работ, в частности офорты — «Три головы восточного типа» (1819), «Голландские мужики за столом» (1820) и др., а также литография «Скачущий казак...» (1822)⁸. Творческий талант юного глухонемого художника был востребован и среди дворянства. К примеру, изображение цветов работы Ивашинцова можно встретить в личном альбоме вдовы генерал-майора Маргариты Михайловны Тучковой (1780–1852), впоследствии игуменьи Марии, основательницы Спасо-Бородинского монастыря⁹.

В 1821 году в «Журнале Императорского человеколюбивого общества» в статье «Ручная азбука глухонемых» впервые в России был опубликован дактильный алфавит, литографически изображённый художником Николаем Ивашинцовым¹⁰.

Будучи в Павловске, Николай Ивашинцов был представлен будущему Императору Николаю I, высоко оценившему работы протежируемого своей матерью молодого человека. Благодаря желанию своего нового покровителя, достигший двадцатилетнего возраста Н. Ивашинцов

20 августа 1823 года был принят в качестве вольнонаёмного художника в чертёжную Генерал-инспектора по инженерной части¹¹. В качестве места жительства ему было определено помещение в Инженерном замке Санкт-Петербурга. На новом месте Н. Ивашинцов занимался раскрашиванием рисунков обмундирования российской армии и гвардии, черчением военных планов и карт, выполнял каллиграфические работы.

25 апреля 1826 года по Высочайшему повелению взошедшего на престол Императора Николая I Н. И. Ивашинцов был произведён в чиновники XIV класса, а 8 августа 1832 года зачислен в чертёжную на действительную военную службу. 28 октября 1839 года был произведён в чин губернского секретаря. 18 апреля 1850 года переведён в Департамент военных поселений Военного министерства. 6 мая 1850 года назначен художником-рисовальщиком и гравёром литографии в том же департаменте. За отлично-усердную службу Николай Иванович был неоднократно награждён денежными поощрениями: 25 апреля 1830 года — 250 руб., 27 марта 1834 года — 250 руб., 27 марта 1837 года — 500 руб., 10 февраля 1842 года — 214 руб. 28 4/7 коп., 24 января 1844 года — 107 руб., 24 января 1846 года — 107 руб. 21 коп., 21 июля 1851 года — 150 руб.¹²

Одновременно со своей службой в Военном ведомстве в период 1835–1858 годов Ивашинцов продолжал заниматься творческой деятельностью: выполнил рисунки (картины, акварели), среди них: портреты — художника графа Ф. П. Толстого, князя М. С. Волконского и графа Остен-Сакена, а также серию иллюстраций по мотивам книг Даниэля Дефо «Робинзон Крузо» (1850) и Николая Васильевича Гоголя «Мёртвые души» (1857)¹³. Советский искусствовед Г. Островский характеризовал работы Н. И. Ивашинцова следующим образом: «Жизненно, убедительно, с чувством юмора и иронии воссоздаёт художник зрительный облик героев гоголевской поэмы. Без труда узнаем мы и Чичикова, вынужденного терпеливо выслушивать громогласные рассуждения Ноздрёва, и умилённого, растроганного Манилова в кругу чад и домочадцев, и Петра Петровича Петуха, едва переводящего дух после обильного обеда. Выбор сюжетов и номера, представленные на обороте рисунков, позволяют предполагать, что перед нами лишь фрагменты более обширного иллюстративного цикла. <...> Наиболее интересны, пожалуй, зарисовки народных типов, привлекающие внимание своей конкретностью, сдержанным и уважительным отношением автора к своим моделям. Надо полагать, что хотя Н. Ивашинцев и затерялся со временем среди более крупных и оригинальных мастеров русского графического искусства середины прошлого века, но творчество его развивалось в русле демократического реализма тех лет»¹⁴.

Несмотря на врожденный недуг, Н. И. Ивашинцову удавалось управлять своими имениями в Костромской губернии. Так, в 1853 году он вызвался в Буйский уездный суд за неплатёж казённой недоимки после продажи своего имения¹⁵. В 1857 году в Костромской палате гражданского суда спорил с вдовой своего дяди, полковницей Каролиной Карловной Ивашинцовой, по делу о праве владения имением своего умершего отца И. П. Ивашинцова¹⁶. 9 апреля 1861 года продал государственному крестьянину Буйского уезда, Контеевской волости, деревни Панино Ивану Ефимову два участка земли по деревни Контратово Буйского уезда в 12 и в 5 десятин соответственно за 28 руб. 30 коп.¹⁷

Ещё более невероятным фактом биографии глухонемого художника Н. И. Ивашинцова является его женитьба на дочери основателя и первого директора Томской гимназии, коллежского советника барона Августа-Вильгельма-Готлиба (Августа Христиановича) фон Эйбена (1751 — после 1821) — баронессе Елизавете-Ксаверии (1820–1895)¹⁸. Можно предположить, что данный брак был заключен посредством Высочайшего покровительства, и баронесса также могла страдать определёнными врождёнными заболеваниями, поскольку союз являлся бездетным.

В начале 1850-х годов Николая Ивановича постиг удар, и он «стал страдать» частичным параличом. 8 июля 1856 года он был уволен со службы по состоянию здоровья с пожалованием в коллежские секретари и назначением пенсии 350 руб. в год¹⁹.

Скончался отставной коллежский секретарь Николай Иванович Ивашинцов 27 ноября 1864 года в Санкт-Петербурге. После смерти мужа его вдова Елизавета Августовна Ивашинцова ходатайствовала о присвоении его пенсии, поскольку осталась вместе с престарелой матерью баронессой Анной и больной сестрой, баронессой Софией фон Эйбен «без средств к существованию». Высочайшая милость, распространявшаяся на всю жизнь глухонемого Н. И. Ивашинцова, и в этот раз не миновала его вдову. В 1865 году вследствие Высочайшего распоряжения Императора Александра II Елизавете Ивашинцовой была назначена пенсия 250 руб. в год. «негласно» (поскольку её размер не соответствовал чину покойного мужа), которую она продолжала получать вплоть до своей смерти 31 декабря 1895 г.²⁰

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробный словарь русских гравёров XVI–XIX вв. / Сост. Д. А. Ровинский. СПб., 1895. Стб. 115, 403–404.

² Художники народов СССР: библиографический словарь. Т. 4. Кн. 1 (Елева-Кадышева). М., 1983. С. 462.

³ Сборник биографий кавалергардов. Т. II: 1762–1801 / Под ред. С. А. Панчулидзева. СПб., 1904. С. 271–272.

⁴ РГИА. Ф. 1343. Оп. 22. Д. 3326. Л. 47–47 об.

⁵ Сборник Русского исторического общества. Т. 98: Материалы и черты к биографии Императора Николая I и к истории его царствования / Изд. под ред. Н. Ф. Дубровина. СПб., 1896. С. 7.

⁶ Художники народов СССР: библиографический словарь. Т. 4. Кн. 1 (Елева-Кадышева). С. 462.

⁷ *Великанова С. И.* Новые факты творческой биографии К. К. Гампельмана // Русская графика XVIII — первой половины XIX века: новые материалы. Л., 1984. С. 132, 143; *Ровинский Д. А.* Николай Иванович Уткин, его жизнь и произведения. СПб., 1884. С. 35–41.

⁸ *Тевяшов Е.* Описание нескольких гравюр и литографий. СПб., 1903. С. 113; Подробный словарь русских гравёров XVI–XIX вв. / Сост. Д. А. Ровинский. СПб., 1895. Стб. 115, 403–404.

⁹ *Бодрова Л. Н., Евстигнеева А. Л.* «Пример любви и верности святой...»: о судьбе М. М. Тучковой, жены героя Отечественной войны 1812, погибшего под Бородино, А. А. Тучкова // Наше наследие: иллюстрированный историко-культурный журнал. № 103. М., 2012. С. 66–71.

¹⁰ *Карпова Г. А.* Основы сурдопедагогики: учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. Екатеринбург, 2008. С. 71, 213.

¹¹ РГВИА. Ф. 395. Оп. 171. Д. 391. Л. 1–22.

¹² Там же.

¹³ Художники народов СССР: библиографический словарь. Т. 4. Кн. 1 (Елева-Кадышева). С. 462.

¹⁴ *Островский Г.* Неизвестные иллюстрации к «Мёртвым душам» // Панорама искусств: научно-популярный сборник. [Вып.] 1: 1977–1978. М., 1978. С. 232–234.

¹⁵ Санкт-Петербургские сенатские объявления по судебным, распорядительным, полицейским и казённым делам. № 19 от 5 марта 1853 г. С. 8. Разряд III. Ст. 8597.

¹⁶ Санкт-Петербургские сенатские объявления по судебным, распорядительным, полицейским и казённым делам. № 13 от 14 февраля 1857 г. С. 4. Разряд II. Ст. 6723.

¹⁷ Санкт-Петербургские сенатские объявления по казённым, правительственным и судебным делам. № 52 от 1 июля 1865 г. С. 1142. Отдел II. Разряд XXIII. Ст. 48982.

¹⁸ РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 1295. Л. 1–37.

¹⁹ РГВИА. Ф. 395. Оп. 171. Д. 391. Л. 1–22.

²⁰ РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 1295. Л. 1–37.